

"УТВЕРЖДАЮ"

"АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ"

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УНКГБ по НСО
подполковник государственной безопасности
(ВОРОНЦОВ)

ПРОКУРОР НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛ.

"21/12"..... 1943 г.

"31/12"..... 1943 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(на арест)

гор. Томск

1943 года 25 декабря.

Я, следователь Томского городского отдела НКГБ старший лейтенант государственной безопасности ЗАБАЛУЕВ, рассмотрев поступившие в Городдел НКГБ материалы о преступной деятельности гр-на

МАЛЫШТИН

Зигмунда Моисеевича, 1900 г.р. уроженец г. Януф. (Польша), по национальности еврей, гр-на СССР, б/п, имеющего высшее образование, по специальности преподавателя математики, холостого. В 1939 г. проживая в г. Львове был арестован органами НКВД, освобожден по амнистии в конце 1941 года, до 1939 г. являлся членом Бунда и был секретарем Львовской организации Бунд. В настоящее время работает в Артели "Новая жизнь", в должности плановика, проживает в г. Томске Совпартикомольный пер. № 15 кв. 1

НАШЕЛ:

Имеющимися в Томском ГО НКГБ материалами МАЛЫШТИН достаточно изобличается в том, что будучи враждебно настроенным по отношению к существующему в СССР строю, ставил в связь по антисоветской деятельности в враждебно настроенным к советской власти ГОРНИЦ А.И. и совместно с ним в антисоветском духе осуждали политику партии и советского правительства, дискредитировали существующий в СССР строй, восхваляли строй буржуазных стран, клеветали на советскую печать.

Наряду с этим, МАЛЫШТИН в среде своего окружения высказывал свои контрреволюционные, националистические убеждения, восхвалял б/буржуазный строй Польши и распространял клеветнические измышления на Советский Союз.

Допрошенный в качестве обвиняемого ГОРВИЦ Абба Исидович на допросе 18 декабря 1943 года о своей связи с МИЛЫШТЕЙНОМ по анти советской деятельности показал:

"... С течением времени, мы с МИЛЫШТЕЙНОМ начали вести разговоры на различные политические темы. В процессе этих разговоров МИЛЫШТЕЙН в беседах со мной начал высказывать ряд анти советских суждений. Установив, что МИЛЫШТЕЙН также, как и я настроен против существующего Советского строя, я начал поддерживать его анти советские суждения и затем к середине 1942 года мы уже не ссылаясь друг друга откровенно высказывали свои враждебные отношения к Советской власти и всячески дискредитировали Советский строй..."

Далее ГОРВИЦ показал:

"... В конце 1942 года я зашел к МИЛЫШТЕЙНУ на квартиру. В это время он проживал на новой квартире по Коммунистическому проспекту № 19. В квартире у него я застал самого МИЛЫШТЕЙНА, хозяйку его квартиры, фамилии ее я не знаю, ее квартирантку, фамилии я также не знаю, МИЛЫШТЕЙН пригласил меня за стол сыграть с ним в карты. Играли мы вдвоем. Во время игры мы разговаривали с ним на польском языке. МИЛЫШТЕЙН затронул вопрос о Советской прессе. В этой связи МИЛЫШТЕЙН говорил, что в Советском Союзе достаточно прочитать одну газету, а остальные не нужно уже читать, потому, что все газеты пишут одно и то же; это обясняется тем, что, - говорил МИЛЫШТЕЙН, что в Советском союзе нет демократии и свободы. И что все газеты пишут то, что им скажет правительство. Далее МИЛЫШТЕЙН стал восхвалять буржуазно-демократический строй, он говорил, что в буржуазно-демократических странах действительно существует свобода печати. Там говорил МИЛЫШТЕЙН - существуют оппозиционные газеты, которые занимаются критикой правительства, чего в Советском Союзе нет. В России заявлял МИЛЫШТЕЙН, народ знает только то и так как хочет правительство, а за границей народ знает плохие и хорошие стороны своего правительства. Там, в буржуазно-демократических странах полная свобода критики своего правительства, любая партия продолжает МИЛЫШТЕЙН, там может свободно на своих собраниях и в печати критиковать правительство и за это их не преследуют.

В СССР говорил МИЛЫШТЕЙН, если ктонибудь скажет, что либо против правительства, так его сразу же садят в тюрьму.

Он же, ГОРВИЦ, показал:

".. Летом 1943 года месяца не помню, ко мне на квартиру пришел МИЛЫШТЕЙН.... Когда он пришел, я в газете "Красное Знамя" читал статью о роспуске Коминтерна... Я МИЛЫШТЕЙНА спросил читал ли он сообщение о роспуске Коминтерна. МИЛЫШТЕЙН ответил, что читал. Я комментируя эту статью, сказал, что все то, что написали в газетах о роспуске Коминтерна это неправда... МИЛЫШТЕЙН с этими моими антисоветскими суждениями согласился и сказал:

" Советской прессе верить нельзя, она правду не напишет о роспуске Коминтерна. То, что вы говорите; это верно. Я тоже так думаю - распустили Коминтерн с целью того, чтобы успокоить Англию и Америку в вопросе безопасности распространения большевизма.."

Антисоветская деятельность МИЛЫШТЕЙНА подтверждается и показаниями свидетелей КИРЦБАУМ и ПАТРУШЕВОЙ.

Свидетель КИРЦБАУМ на допросе 2 ноября 1943 г. показал:

".. Примерно, в августе месяце 1943 года у себя в квартире, сейчас не помню с чего начался разговор, но помню, что речь шла о территориях Западной Украины и Западной Белоруссии, при этом МИЛЫШТЕЙН утверждал, что Западная Украина и Белоруссия после войны будет принадлежать Польше и она при помощи Англии и Америки будет восстановлена в границах, которые Польша имела до начала войны с Германией в 1939 г. ибо народы Западных областей Украины и Белоруссии не хотят чтобы у них была Советская Власть, т.к. она ничего хорошего народам Западных Областей не дала, а что касается плебисцита происходившего в 1939 г. в результате которого было получено большинство голосов за присоединение к Советскому Союзу Западных Областей Польши, то это объясняется не тем, что народ этих Областей желал у себя Советской Власти, а просто голосовать за Советскую Власть народу приходилось из-за страха, ибо в указанные области была введена Красная Армия, благодаря которой большинство голосов и было получено за присоединение к СССР, а если бы в Западных Облостях не было бы Советской Армии, то результат голосования был бы совершенно обратный..."

Далее, свидетель КИРЦБАУМ показал:

".. В конце октября 1943 года у себя в квартире МИЛЫШТЕЙН сказал, что Союзники СССР, Англия и Америка не заинтересованы открывать второго фронта и они умышленно затягивают его открытие, т.к. они ждут того момента, когда СССР в ходе войны с Германией окончательно ослабнет, имея цель при этом, чтобы после войны видеть перед собой совершенно ослабленно и в то же время скрывать свои силы, чтобы потом диктовать свои условия СССР, а когда СССР будет совершенно ослаблен в военном отношении, то он будет вынужден принимать и

выполнить любые требования Англии и Америки, чего Союзники и добиваются, т.к. Советская власть народам Европы не нужна.."

Свидетельница ПАТРИШЕВА на допросе 21 сентября 1943г. показала:

"..В середине сентября 1943 года в Горпромсоюзе МИЛЫШТЕЙН говорил: если Красная Армия такими темпами будет наступать, то месяца через два могут взять Киев, но что едва ли удастся сделать. Красная Армия скоро выдохнется, а немцы накопят силы и снова поведут наступление у них у немцев к этому возможностей больше чем у Красных... я уверен - говорил МИЛЫШТЕЙН, что Западная Украина и Белоруссия отойдет к Польше ибо народы этих областей не хотят Советской Власти, Польша сказал МИЛЫШТЕЙН, - никогда не будет Советской, этого не допустят Союзники.."

На основании изложенного и руководствуясь ст. 158 УК

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

МИЛЫШТЕЙНА Зигмунда Моисеевича, проживающего в г. Томске по Совпартийному переулку № 15 кв.1 подвергнуть аресту и обыску.

СЛЕДОВАТЕЛЬ ТОМСКОГО ГО НКВД ст. лейтенант госбезопасности *М. Заставин* (ЗАБАЛУЕВ)

"СОГЛАСНЫ" НАЧ СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ капитан госбезопасности *Л. Б. В.*

НАЧ ТОМСКОГО ГО НКВД майор госбезопасности *Д. С. В.*

НАЧ СЛЕДОТДЕЛА УИИГБ НСО майор госбезопасности *А. И. В.*

" У Т В Е Р Ж Д А Ю "

ЗАМ НАРКОМА ГВ УССР
ПОЛКОВНИК /САВЧЕНКО/

30 апреля 1941 года.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По след. делу № 325/12764 по об-
винению МИЛЬШТЕЙНА Зигмунда
Моисеевича по ст. 54-4, 54-II,
54-13 УК УССР.

4xx В ДТО НКВД Львовской ж.д. поступили данные о том, что МИЛЬШТЕЙН Зигмунд Моисеевич при бывш. польском государстве являлся секретарем организации "Бунд" и председателем молодежной Бундовской организации "Цукунфт" в г. Львове, проводил борьбу против революционного движения, клеветал на Советский Союз и ВКП/б/.

На основании этих данных МИЛЬШТЕЙН З.М. 26 сентября 1939 года был арестован и привлечен в качестве обвиняемого по настоящему делу.

Произведенным по делу следствием установлено, что обв. МИЛЬШТЕЙН с 1923 по 1933г. являлся членом коммунистической партии Западной Украины и в 1933г. из партии был исключен за то, что обвинял Львовскую парторганизацию за отсутствие в ней демократии.
/л.д. 13, 18, 26, 112/.

После исключения из партии обв. МИЛЬШТЕЙН организовал группу из исключенных из рядов КПЗУ и стал проводить троцкистско-фракционную борьбу против партии. /л.д. 27, 81, 89, 91, 93/

В 1938 году обв. МИЛЬШТЕЙН подал декларацию в организацию "Бунд" о его расхождении с компартией и тогда же был принят в состав этой организации. До последнего времени являлся секретарем Львовской организации "Бунд" и председателем молодежной Бундовской организации "Цукунфт".
/л.д. 13, 19, 23-24, 56, 120, 121/.

Установлено, что на собраниях организации "Бунд" и "Цукунфт" обв. МИЛЬШТЕЙН открыто выступал с контр-революционными троцкистскими докладами, в которых возводил клевету на Советский Союз и ВКП/б/, обвиняя их в отсутствии якобы демократии и свободы мысли. Восхвалял врагов народа Бухарина, Рыкова и др.
/л.д. 55, 66-67, 99-100, 122, 123/

Вскоре после конференции вопрос обо мне разбира-
лся в окружном комитете партии. Мне предлагали
отказаться от своего заявления на конференции ж.д.
партийной организации и написать письменное заявле-
ние о том, что я не прав, иначе меня исключат из
партии. Заявление я категорически отказался написать.
В результате этого я был окружным исключен из
партии.

ВОПРОС: Продолжайте ваши показания, указав к каким
политическим партиям или группировкам примыкали, по-
вашего исключения из компартии?

ОТВЕТ: ни к каким партиям и группировкам я после мо-
го исключения из компартии не примыкал до 1938 года.
В 1938 году я поступил в "БУНД".

Допрос прерван в 3-45

Протокол записан с моих слов верно и мне зачитан,
в чем и подписываюсь - МИЛЬШТЕЙН.

ДОПРОСИЛ: Ст.о/уп.2 отд. Том ГО НКГБ
лейтенант госбезопасности
(ГЕРАСИМОВ)

ВЕРНО: *Нах. С. Ойгун*
капитан 7.5
Виз

3-ЛД.

Обв. МИЛЬШТЕЙН был тесно связан с активным троцкистом ВАЙБЕРМ Моисеем, от него получал троцкистскую литературу, но на предложение ВАЙБЕРМА вступить в существующую в г. Львове троцкистскую организацию, он-МИЛЬШТЕЙН, якобы своего согласия не дал /л.д. 118, 125, 126, 127, 134/.

с.и.

Обв. МИЛЬШТЕЙН в пред"явленном ему обвинении виновным себя признал /л.д. 55, 139/. Упоминает себя показаниями обвиняемых КРИЖИВСА /л.д. 56-67/, РАЙНОПОРТА /л.д. 91-96/, СПИРО /л.д. 97-100/, САВАДОВСКОГО /л.д. 101/ свидетелей БРИФ /л.д. 69/, ХАЙБЕР /л.д. 71/ и очными ставками с обв. РАЙНОПОРТОМ /л.д. 71-80/, ПАХМУРСКИМ /л.д. 81-82/, ВАЙБЕР /л.д. 83-86/, СПИРО /л.д. 87-88/, ПОТУРАЕМ /л.д. 89-90/.

На основании данных дела ОБВИНЯЕТСЯ:

МИЛЬШТЕЙН Зигмунд Моисеевич, 1900 г.р. урож. гор. Яноф, Тернопольско й обл, еврей, подданный бывш. польского государства, до ареста - без определенных занятий,

в том, что :

- а/ Будучи исключен в 1933 г. из рядов КП /3/ стал на путь проведения контрреволюционной троцкистской деятельности;
- б/ С 1938 г. являлся секретарем Львовской организации Бунд и председателем молодежной Бундовской организации "Цукунот." На собраниях этих организаций выступал с контрреволюционными троцкистскими докладами, в которых возводил клевету на Советский Союз и ВКП/б/.

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 и 54-13 УК УССР.

Руководствуясь ст.204 УПК УССР,

П о л а г а л - б ы :

Следств. дело № 325/12764 по обвинению МИЛЬШТЕЙНА Зигмунда Моисеевича по ст.ст. 54-4, 54-11 и 54-13 УК УССР направить прокурору УССР по спецделам для передачи на рассмотрение Особого Собрания при НКВД СССР.

СПРАВКА : Арестов. МИЛЬШТЕЙН З.М. содержится под стражей во внутренней тюрьме НКГБ УССР.

Вещдоков по делу нет.

Ст. след. следчасти НКГБ УССР

мл. лейтенант госбезопасности. -ТОЧИЛКИН

"СОГЛАСЕН" ЗАМ НАЧ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
мл. лейтенант госбезопасности - Ношков

28 апреля 1941 года
г. Киев.

Исполнитель: [Signature]

МАВО
19
СИ
ДО
НЕ
Признав пре
суду, руково
водство по д
Обвиняемый
ренного дела,
[Signature]
кол об окон

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

между обвиняемыми Мильштейн Зигмундом Мойсеевичем
и Горвиц Аббой Исифовичем.

17 апреля 1944 года

Начата в 23 часа 15 минут.

Очная ставка произведена в здании Томского городского отдела НКГБ.

Перед началом очной ставки обвиняемым МИЛЬШТЕЙН Зигмунду Мойсеевичу и ГОРВИЦ Аббе Исифовичу были заданы вопросы, знают ли они друг друга и имеют ли они между собой личные счеты, на что МИЛЬШТЕЙН и ГОРВИЦ ответили, что друг друга они знают и личных счетов между собой не имеют.

ГОРВИЦ

МИЛЬШТЕЙН.

ВОПРОС ОБВ. МИЛЬШТЕЙН: С какого времени Вы знаете и куда Вы с ним установили связь по антисоветской деятельности?

ОТВЕТ: С Горвиц Аббой Исифовичем я познакомился в феврале или марте 1942 года и с этого времени мы знакомы. Через некоторое время, после нашего знакомства, мы стали посещать квартиры друг друга и у нас сложились близкие отношения. Во второй половине 1942 года, наши отношения начали носить антисоветский характер. Встречаясь с Горвиц и его женой Тышельманевой Цайной, мы вели антисоветские разговоры, в которых дискредитировали советский строй и коммунистическую партию.

Отдельные факты моих совместных с Горвиц и его женой Тышельман антисоветских суждений, которые сохранились у меня в памяти я приведу.

В июне 1942 года, когда я проживал по ул. Коммунистическая № 19, ко мне на квартиру пришел Горвиц Абба Исифович. В этот раз мы играли в карты. Я не помню, как и с чего начался разговор, но мы говорили о советской печати.

В этой связи я начал дискредитировать советскую печать и советскую действительность. Я говорил, что в Советском Союзе достаточно прочитать одну газету, а остальные можно не читать, т.к. во всех газетах пишут одинаково.

Далее я говорил, что газеты пишут, то что прикажет правительство.

Такое положение, говорил я об"ясняется тем, что в Советском Союзе нет никакой демократии. Далее я говорил, что в капиталистических странах существует настоящая демократия и свобода, там, продолжал я, выходят различные оппозиционные газеты, которые могут критиковать свое правительство, в СССР-же, говорил я, этого нет, здесь народ может знать только то и так, как это хочет правительство. Далее я говорил, что в капиталистических странах разрешается существовать свободно различного рода партиям, которые также могут критиковать свое правительство, а в СССР, говорил я, если хоть слово скажешь против правительства, так за это садят в тюрьму.

ГОРВИЦ с этими моими антисоветскими измышлениями согласился, и в свою очередь заявил, что в такой даже стране, как Польша, которая не считалась демократической и то разрешается существование различных партий и различные оппозиционные газеты, которые могут критиковать свое правительство.

ВОПРОС ОБВ. ГОРВИЦ: Вы подтверждаете показания МИЛЬШТЕЙН, сделанные им здесь с Вами на очной ставке?

ОТВЕТ: С МИЛЬШТЕЙН я познакомился в феврале или марте 1942 года и через некоторое время, после нашего знакомства, мы начали посещать квартиры друг друга. МИЛЬШТЕЙН бывая у меня на квартире, встречался там со мной и моей женой Тышельман Евой Цалевной. Во второй половине 1942 года моя связь с Мильштейн стала носить антисоветский характер и мы при встречах друг с другом дискредитировали советский строй. Я отрицаю показания Мильштейн в той части, что моя жена Ева Цалевна так-же принимала участие в обсуждении вопросов антисоветского характера.

Факт моего с Мильштейн антисоветских разговоров, о котором он сейчас поизал действительно имел место. Было это так: В конце 1942 года, я пришел на квартиру к Мильштейн. Жил он тогда по ул. Коммунистической № 19. Я не помню, как и с чего начался разговор, но мы разговаривали о советской печати. Мильштейн тогда говорил, что в Советском Союзе достаточно прочитать одну газету, а другие газеты можно не читать, ибо во всех газетах пишут все одинаково. Далее Мильштейн говорил, что в Советских газетах пишут то, что призывает Советское правительство. Затем Мильштейн говорил, что в Советском Союзе нет демократии, и что настоящая демократия существует в капиталистических странах, где, как говорил Мильштейн, свободно выходят различные оппозиционные газеты, которые могут критиковать свое правительство, а здесь этого нет и народ может знать только, то и так, как этого хочет правительство. Далее Мильштейн говорил, что в капиталистических странах разрешается свободно существовать различным партиям, которые так-же могут критиковать свое правительство, а в СССР, - говорил

Мильштейн, если слово скажешь, против правительства, так за это садят в тюрьму.

Я целиком согласился с этими антисоветскими суждениями Мильштейн, и в свою очередь, развивая начатую Мильштейн мысль, заявил, что в Польше, которая не являлась демократической страной и то там разрешалось свободное существование различных партий и выпускать оппозиционные газеты, при чем, - как говорил я, - и тем и другим разрешалось выступать с критикой своего правительства, в СССР же этого нет.

ВОПРОС ОБВ. МИЛЬШТЕЙН: Вы настаиваете на своих показаниях о том, что Тышельман Ева Целевна принимала участие вместе с Вами, в обсуждении вопросов антисоветского характера?

ОТВЕТ: Да, настаиваю.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания?

ОТВЕТ: Во второй половине 1943 года, на квартире у ГОРВИЦ были я-Мильштейн и Горвиц. Когда я пришел на квартиру к Горвиц, он читал газету "Красное Знамя". На мой вопрос к нему, что он читает? Он мне ответил, что читает статью о роспуске Коминтерна, при этом Горвиц говорил, что-то, что сообщают о роспуске Коминтерна в газетах - это неправда и что фактически Коминтерн распущен, потому что Советское правительство хочет создать видимость, что миновала опасность большевизма и кроме того этим роспуском Коминтерна Советское правительство хочет добиться того, чтобы наладить дипломатические отношения с Америкой и Англией.

Я согласился с этими антисоветскими измышлениями Горвиц и в свою очередь заявил, что правды о роспуске Коминтерна в советских газетах не пишут и что действительные причины роспуска Коминтерна кроются в том, что Советское правительство хочет успокоить Англию и Америку в том, что не будет распространяться большевизм.

ВОПРОС ОБВ. ГОРВИЦ: Вы подтверждаете эти показания Мильштейн, сделанные им здесь с Вами на очной ставке?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю. Действительно во второй половине 1943 года ко мне на квартиру пришел Мильштейн. Я в это время читал, какую-то статью о роспуске Коминтерна. Читал я эту статью в газете "Красное Знамя". Обратившись ко мне Мильштейн меня спросил какую я читаю статью. Ответив ему, что я читаю статью о роспуске Коминтерна я продолжал, говорить, что в газетах неправду пишут об истинных причинах, в связи с которыми распущен Коминтерн. Далее я говорил, что Коминтерн распущен для того, чтобы создать видимость, что миновала опасность большевизма и для того, чтобы улучшить дипломатические отношения с Англией и Америкой.

Мильштейн со мной согласился и сказал, что в советских газетах, правды об истинных причинах, в связи с чем роспущен коминтерн не напишут и что действительно причины роспуска коминтерна кроются в том, что Советское правительство хочет показать, что миновала опасность распространения большевизма.

ВОПРОС ОБВ.МИЛЬШТЕЙН: Продолжайте свои показания?

ОТВЕТ: Летом 1943 года, в мае или июне месяце я был на квартире у ГОРВИЦ. Там в это время находились - я Мильштейн, Горниц Абба Моисифович и его жена Тышельман Ева Цалевна. Я не помню, в связи с чем, но мы разговаривали о строительстве социализма в СССР, я в этой связи говорил, что в СССР никакого социализма нет, и что здесь не только не строится социализм, а тем, что делается в СССР скомпрометирована идея строительства социализма и что теперь вопрос строительства социализма отпадает назад, ибо, говорил я, рабочие других стран, узнав, как строится социализм в СССР, не захотят у себя такого социализма.

Горниц со мной согласился и заявил, что в СССР никакого социализма нет, а что здесь только вывеска, что существует социализм.

Далее говорил ГОРВИЦ, что многие польские граждане не выехали за границу и там они расскажут, что в СССР социализма нет и что социализм в СССР это тюрьма.

Присутствующая здесь же Тышельман заявила, что в СССР социализма нет и она лучше вступит в сионистскую организацию с тем, что-бы затем выехать в Палестину.

ВОПРОС ОБВ.ГОРВИЦ А.И.: Вы подтверждаете эти показания Мильштейна?

ОТВЕТ: Нет не подтверждаю. Такого факта антисоветских суждений, как с моей стороны, так и со стороны Мильштейна и Тышельман не было.

ВОПРОС ОБВ.МИЛЬШТЕЙН: Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: Да, настаиваю.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания?

ОТВЕТ: В июле или августе 1943 г. на квартире у ГОРВИЦ собрались я-Мильштейн, Горниц и Тышельман. В этот раз мы разговаривали о партийном строительстве. В этой связи я говорил, что в компартии никакой демократии нет, что говорят вышестоящие партийные организации, вернее те решения, которые принимаются выше стоящими партийными организациями, не могут подвергаться критике, со стороны рядовых членов партии. Поэтому, говорил я, коммунистическая партия мертва.

Тышельман меня поддержала и заявила, что это действительно так и что это и передается в советскую литературу и ей противно читать советскую литературу.

Горвиц со мной и Тышельман согласился, однако, что он говорил я не помню.

ВОПРОС ОБВ. ГОРВИЦ: Вы подтверждаете эти показания МИЛЬШТЕЙН?

ОТВЕТ: Нет не подтверждаю. Такого факта наших совместных антисоветских суждений не было.

ВОПРОС ОБВ. МИЛЬШТЕЙН: Вы настаиваете на этих своих показаниях?

ОТВЕТ: Да, настаиваю.

ВОПРОС: У вас вопросы к обв. Горвиц есть?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС ОБВ. ГОРВИЦ: У вас есть вопросы к Мильштейн?

ОТВЕТ: Нет, у меня к Мильштейн вопросов нет.

Очная ставка прерывается в 1 час 40 минут 18 апреля 1944 г.

Протокол очной ставки с наших слов записан правильно нам прочитан.

ГОРВИЦ

МИЛЬШТЕЙН.

Очную ставку провели:

Нач. следотделения Том. ГО НКГБ капитан госбезопасности - ЛЕВ.

Следователь Томского ГО НКГБ капитан госбезопасности - ЗАБАЛУЕВ.

ВЕРНО: *Нач. сл. отд-ния
Капитан Г. Б. Забалуев*
З-лд.

Х,
ер-
ос-
л
я
ан
во-
что
е-
лиз-
ан,
себя
Р
а,
жда-
СР
о в
тскую
у.
звания
зетских
альштейн
ока за-
ГОРВИЦ
от раз
той сн-
нет, что
нее те
йними ор-
сторона
истичес-
это
этскую
ратуру.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого МЕЛЬБЕРГ Зигмунда Моисеевича

16 января 1944 года

допрос начался в 14 часов 20 минут.

ВОПРОС: Какую лично вы еще вели антисоветскую деятельность помимо той о которой вы дали показания при вашем допросе 10 января 1944 года?

ОТВЕТ: Помимо того, что я являлся участником антисоветской бундовской группы в которую входили помимо меня: АЙНОУГЛЕР и АЛЬМАН, я также был связан по антисоветской деятельности с ГОРВИЦ Абой и ТЫШЕЛЬМАН Евой - муж и жена, бывшие польские граждане. Познакомился я с ними в феврале или марте месяце 1942 года.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах вы с ними познакомились?

ОТВЕТ: Я до конца 1942 года проживал по ул. Старо-Киевская № 13. Также проживала бывшая польская гражданка ГУРЕВИЧ Полина и ЛЕВКОЗИЧ имени и отчества ее не знаю, также бывшая польская гражданка.

В конце февраля или начале марта 1942 года на квартиру к ГУРЕВИЧ Полине, пришел ГОРВИЦ с его женой ТЫШЕЛЬМАН Евой. Здесь на квартире где проживал я и ГУРЕВИЧ Поля, я познакомился с ними. ГОРВИЦ и его жена ТЫШЕЛЬМАН меня пригласили посетить их квартиру, я их предложение принял и начал часто бывать на квартире у ГОРВИЦ.

ГОРВИЦ мне о себе рассказал, что до начала войны между Польшей и Германией он жил в Варшаве, с началом военных действий между Германией и Польшей он был мобилизован в Армию - польскую и из армии попал в плен к немцам. Из плена он, по его рассказам, бежал и поселился на жительство в г. Белостоке.

Жена ГОРВИЦ - ТЫШЕЛЬМАН Ева по ее рассказам, находилась в Польше г. Варшава, тогда когда немцы пришли и затем уже, при немцах, она нелегально перешла Советскую границу и здесь уже в г. Белостоке встретила с ГОРВИЦ.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания в чем выражалась ваша связь по антисоветской деятельности с ГОРВИЦ и ТИШЕЛЬМАН?

ОТВЕТ: После нашего знакомства я довольно часто стал посещать квартиру ГОРВИЦ. Первые наши встречи носили обычный бытовой характер.

С течением времени из разговоров с ГОРВИЦ и ТИШЕЛЬМАН, я выяснил, что как ГОРВИЦ, так и ТИШЕЛЬМАН настроены против существующего в СССР строя. Во второй половине 1942 года мы узнав друг друга, как людей настроенных враждебно к существующему в СССР строю начали устраивать антисоветские собрания на ю которых в антисоветском духе стали осуждать существующий в СССР строй, высказывать свое враждебное отношение к Советской власти, клеветать на советскую действительность и восхвалять строй буржуазных стран.

При чем я должен заявить, что обсуждение вопросов антисоветского характера обычно в большинстве своем проводилось по моей инициативе.

ВОПРОС: Приведите конкретные факты, когда у вас проходили антисоветские собрания и какие на них обсуждались вопросы?

ОТВЕТ: Я должен заявить, что собрания на квартире у ГОРВИЦ, где принимали участие я-ТИШЕЛЬМАН, ГОРВИЦ и ТИШЕЛЬМАН проходили систематически. На этих собраниях мы всячески дискредитировали Советский строй, клеветали на компартию и советское правительство и вместе с тем восхваляли строй буржуазных стран. Обо всех собраниях антисоветского характера, которые были у нас я рассказать не смогу, в силу того, что содержание разговоров, которые были на устраиваемых нами некоторых антисоветских собраниях, я забыл.

О сохранившихся у меня в памяти антисоветских собраниях и вопросах, которые на них обсуждались я могу рассказать следующее.

Летом 1943 года в мае или июне месяце я был на квартире у ГОРВИЦ. Там в это время кроме меня были: Горвиц Аба и Т-шельман Ева. Я точно не помню, как начался разговор, но хорошо помню, что мы говорили о строите льстве социализма в СССР. В этой связи я начал дискредитировать существующий в СССР Советский строй и строительство социализма в СССР, я говорил так: "В советском союзе не только строится социализм, но советский союз скомпрометировал идею строительства социализма и теперь, - говорил я- надолго отодвигается проблема строительства социализма."

Далее я говорил, что рабочие других стран узнав как строится социализм не захотят слушать ничего о социализме. ГОРВИЦ Аба поддержал это мое антисоветское измышление и в свою очередь также говорил, что в

68

Советском союзе ничего социалистического нет," здесь только вывеска о том, что существует социализм в СССР, фактически никакого здесь социализма нет," говорил я. ГОРВИЦ.

Далее ГОРВИЦ говорил, что многие бывшие польские граждане выехали за границу и там они расскажут, как выглядит социализм в СССР. Далее ГОРВИЦ заявил: "они - т.е. бывшие польские граждане, - за границей расскажут, что социализм в СССР это тюрьма, нет демократии, нет свободы слова."

Присутствовавшая здесь же ТИШЕЛЬМАН согласилась с моими и ГОРВИЦ антисоветскими измышлениями и в свою очередь заявила так: "я теперь вижу, что здесь в Советском союзе нет социализма. Мне этот социализм надоел и я теперь лучше пойду к сионистам с тем, чтобы уехать в Палестину".

Осенью 1943 года точно месяца не помню на квартире у ГОРВИЦ я разговаривал с ТИШЕЛЬМАН, не помню, кто еще присутствовал при этом разговоре.

Я вместе с ТИШЕЛЬМАН в польском журнале, издающемся в СССР под заглавием "НОВЕ ВИДНОКРЕНДИ" - "Новые горизонты" где был помещен снимок Ванды Василевской и генерала БЕРЛИНГЕРА, принимавших присягу от бойцов польской дивизии имени Костюшко. Смотрели этот снимок.

В связи с этим ТИШЕЛЬМАН говорила, что Союз польских патриотов в СССР, создан по указанию советского правительства. Далее ТИШЕЛЬМАН говорила так: "Ванда Василевская все делает по указке Советского правительства и поэтому продолжала она, союз польских патриотов будет добиваться того, чтобы в Польше была установлена Советская власть." Далее ТИШЕЛЬМАН заявила: "если в Польше будет Советская власть, так я куда угодно поеду только не в Польшу, так как при советской власти я жить не хочу."

Я на это сказал ТИШЕЛЬМАН, что Англия и Америка не допустят установления Советской власти в Польше. ТИШЕЛЬМАН мне тогда заявила, что если не будет Советской власти в Польше тогда пусть Ванда Василевская не появляйся там ибо в Польше ей жить не дадут.

В июле или августе месяце 1943 года на квартире у ГОРВИЦ была: я-МАЛЫШЕВИЧ, ГОРВИЦ, и ТИШЕЛЬМАН. Я сейчас точно не помню с чего начался разговор, но я хорошо помню, что я в этот раз клеветал на коммунистическую партию и ее руководителей. Я тогда говорил, что в настоящее время в партии я имею звание ВКП(б) - нет никакой критики, члены партии не имеют возможности высказывать свое мнение по принимаемым вышестоящим органам партии решениям, что компартия превратилась в бюрократический аппарат и поэтому она в настоящее время по существу мертва.

ТИШЕЛЬМАН со мной согласилась и заявила, что это действительно так.

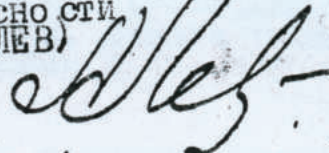
Далее ТИШЕЛМАН говорила, что все это имеет свое отражение и в литературе. "Книги все пишутся по шаблонному", говорила ТИШЕЛМАН и далее она заявила: "мне противно читать советские книги теперешнего времени, я с большим удовольствием читаю старое дореволюционные книги."

ГОРВИЦ согласился с моими и ТИШЕЛМАН антисоветскими измышлениями, однако что именно он говорил я не помню.

Допрос прерывается в 17 часов 00 минут.

Протокол с моих слов записан правильно мне прочитан в чем и расписываюсь
МИЛЬШТЕЙН.

ДОПРОСИЛ: Нач. следственного отдела
капитан госбезопасности
(ЛЕВ)

Верно: Нач. следственного отдела
Капитан госбезопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого МИЛЫШТЕЙН Зигмунд Моисеевич.

5 января 1944 года.

Допрос начал в 23 часа.

ВОПРОС: При вашем допросе 4 января 1944 года вы показали, что в 1938 году вступили в бунд. Скажите чем это было обусловлено?

ОТВЕТ: После того, как я в 1923 году вступил в комсомол, а в 1926 году в коммунистическую партию, у меня оставались колебания в правильности политики партии в национальном вопросе, в частности по еврейскому вопросу. Однако никакой борьбы против коммунистической партии в тот период времени я не вел, т.к. тогда этот вопрос не считал актуальным. Начиная с 1933 года мои антипартийные, по существу своему антисоветские убеждения начали усугубляться. Свое исключение из партии в 1933 году я рассматривал как факт отсутствия демократии внутри партии.

В 1934 году или 1935 г. я ознакомился с трудом Сталина "Марксизм и национальный вопрос". Я не был согласен с определением Сталина как и кого нужно считать нацией.

В 1935 году, в связи с тем, что в Польше началась полоса еврейских погромов, я будучи не согласен с политикой партии по отношению к евреям, пришел к выводу о необходимости существования специальной еврейской партии.

Исходя из этих моих антипартийных позиций, я подходил к вопросу о разрыве с Советским союзом в борьбе с различного рода врагами советского государства, в частности с троцкистами правыми и другими антисоветскими элементами.

Таким образом, встав окончательно на враждебные к Советской власти и коммунистической партии позиции я, в 1938 году вступил в Бунд, где вел активную борьбу против коммунистической партии и Советского союза.

ВОПРОС: Какое вы занимали положение в Бунде?

ОТВЕТ: Я поступил в Львовскую организацию бунд в начале 1938 года. В середине 1938 года я был избран членом правления культурно-просветительного клуба, который находился под руководством бундовской организации г. Львов. В январе или феврале 1939 года я общим собранием Бундовской организации г. Львова был избран членом комитета, а затем комитетом я был избран секретарем Бундовской организации г. Львова.

ВОПРОС: Какую лично вы вели работу против коммунистической партии и Советского союза, когда находились в БУНДЕ?

ОТВЕТ: Я лично, во время прохождения процессов над врагами народа в Советском Союзе, еще до моего вступления в БУНД, а затем и после моего вступления в БУНД, активно выступал против Советского союза и коммунистической партии в защиту врагов народа БУХАРИНА, РИКОВА, КАМЕНЕВА, ЗИНОВЬЕВА и других, изображая их идеинными борцами за рабочего класса. Наряду с этим я всячески дискредитировал коммунистическую партию и советское правительство в своих выступлениях я указывал, что в Советском Союзе, якобы нет никакой демократии и что все процессы над троцкистами правыми и другими сфабрикованы искусственно руководством ВКП(б) с тем, чтобы уничтожить своих идеинных противников.

ВОПРОС: Когда и где вы выступали по этим вопросам?

ОТВЕТ: В 1937 году в г. Львове в литературном клубе имени Переца, состоялся доклад о международном положении для еврейских рабочих и интеллигенции. В прениях по этому вопросу я выступил с антисоветской клеветой, в связи с процессами проходившими в это время в Советском Союзе над врагами народа.

Второй раз я выступал в 1938 году на вечерах докладов и отчетов для бундовской организации молодежи в г. Львове в клубе союза бундовской молодежи. Этот раз я также клеветал на Советский союз и коммунистическую партию в связи с проходившими процессами над врагами народа.

Помимо моих выступлений на широких собраниях клеветой по адресу советского союза я также в индивидуальных беседах с членами бунда и другими всячески дискредитировал Советский Союз.

Кроме того я был не согласен с политикой коммунистической партии по вопросам международной политики. Я целиком солидаризировался с антисоветской оценкой, которую дал БУНД, вопросу заключения договора между Советским Союзом и Германией в 1939 году. Хотя я не выступал по этому вопросу на собраниях БУНДА и рабочих собраниях, однако я в разговорах с членами бунда и другими гражданами всячески дискредитировал заключение этого договора, доказывая что этот договор укрепляет позиции фашизма и отодвигает на задний план революционное движение.

Я должен заявить, что эти мои настроения имели свое решение на Бундском съезде по этому вопросу и выступлении на общем собрании членов БУНДА в г. Львове, секретаря или председателя БУНДА Польши, точно я не знаю. Альтер, который вместе с тем являлся членом исполкома и интернационала.

АЛТЕР в своем выступлении на общем собрании членов БУНДА г. Львова в 1939 году с исключительной клеветой выступал по адресу советского союза в связи с заключением договора между СССР и Германией.

ВОПРОС: Кто являлся председателем Львовской организации БУНД?

ОТВЕТ: Председателем Львовской организации БУНД являлся РАМЛЕР, имени и отчества его не знаю.

ВОПРОС: Где находится РАМЛЕР в настоящее время?

ОТВЕТ: Этого я не знаю.

ВОПРОС: Кого вы знаете из видных деятелей бунда в г. Львова?

ОТВЕТ: Из видных деятелей бунда в г. Львова мне известны следующие лица:

1. АМНОУГЛЕР Карл отчества не знаю, старый бундовец, являлся председателем социалистической фракции бунда в г. Львова.

2. ПОРДЕС имени и отчества не знаю, по июль 1939 год являлся председателем Львовской организации БУНД.

3. АМБЕР имени и отчества не знаю в 1938 году являлся председателем бундовской организации в г. Львова, в последнее время АМБЕР был членом партийного совета БУНДА ПОЛЬШИ.

4. ШЕРЕР имени и отчества не знаю, работал от бунда в профсоюзе.

5. КИЧЕЛЕС имени и отчества не знаю, являлся руководителем молодежного физкультурного клуба.

ВОПРОС: Где эти лица находятся в настоящее время?

ОТВЕТ: АМНОУГЛЕР в настоящее время проживает и работает в Томске, где проживают остальные в настоящее время я не знаю.

Мне известно, что в 1939 году в г. Львов были арестованы АМБЕР, ШЕРЕР и КИЧЕЛЕС, но где они находятся в настоящее время я не знаю. Что же касается ПОРДЕС, так я вообще ничего не знаю о нем после сентября 1939 года.

ВОПРОС: Откуда вам известно, что эти лица были арестованы в 1939 году?

ОТВЕТ: Я в сентябре месяца 1939 года в местечке Лубно являлся арестован организмом БУНД (Говельская область) и оттуда был направлен в Львовскую тюрьму. В тюрьме я от некоторых заключенных того времени узнал, что все эти лица арестованы, что же касается ШЕРРА так я во время своего из г. Львова в г. Члов в конце месяца 1940 года встречался с ним.

Допрос прерывается в 10 часов 30 минут 6 января 1944 г. Протокол допроса с моих слов записан правильно, мною прочитан - верно.

ДОПРОС.М.: Нач. следственного Томского НКВД
капитан госбезопасности
(Л. В. В.)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

МИЛЬШТЕИН Зигмунда Моисеевича

от 4 января 1944 года.
Допрос начал в 22-50 м.

ВОПРОС: На допросе 3 января 1944 г. Вы показали, что с 1917 по 1922 год Вы состояли в сионистской организации.

Дать показания какую работу Вы проводили, как член этой организации?

ОТВЕТ: Прежде чем дать показания о том, какую работу я выполнял, как член сионистской организации я хочу рассказать следствию при каких обстоятельствах я вступил в сионистскую организацию. После империалистической войны среди еврейства, как в Польше, так и в других странах стали усиленно пропагандировать идеи создания еврейского государства, причем территория для создания такого государства имелась ввиду использовать Палестину, находящуюся в руках Англии. Всю эту пропаганду за создание еврейского государства возглавила сионистская организация, которая усиленно проводила работу за массовый въезд евреев в Палестину и воспитывала евреев в националистическом духе. Читая в то время сионистскую литературу, мне лично понравились эти идеи, ибо сионисты в том числе и я, считали, что все нации имеют свою территорию и свое государство, а у евреев этого нет. Руководствуясь этими убеждениями я в 1917 году, будучи учащимся средней школы, вступил в сионистскую организацию. Будучи членом сионистской организации я лично читал сионистскую литературу и совместно с другими членами сионистской организации проводил среди еврейской молодежи в школе агитацию за массовый въезд в Палестину и создание еврейского государства.

В результате чего в 1921 году из числа учащихся молодежи и сионистской молодежи была организована группа в 15 человек, в число которых входил и я. Эта группа организовано выехала в Палестину. В Палестине я пробыл до 1922 года. Проживая в Палестине я вышел из сионистской организации и возвратился в 1922 году на жительство в г. Львов.

ВОПРОС: Чем вызван Ваш выход из сионистской организации?

ОТВЕТ: Проживая в Палестине в течении пятнадцати месяцев я увидел, что Палестина разрешить вопроса о создании еврейского государства не может, ибо территория Палестины не свободна, она заселена арабами, которую на считывалось в то время около 500 тысяч. Кроме этого экономически Палестина страна бедная, там почти нет никакой промышленности и ископаемых богатств. Я также увидел, что сионистская организация помогала эксплуати-